

Юй Сянь понятия не имел, что именно лежало в ящике стола прежнего владельца тела. Он просто наугад выдвинул ящик, и в следующую секунду перед его глазами оказалась фотография.

На снимке юноша в темно-зеленой рубашке, из-под воротника которой виднелась белоснежная, словно снег, кожа. Он сидел на высоком стуле, слегка опустив голову, и перебирал струны гитары. Яркий луч света падал на его безупречные черты лица, а длинные густые ресницы напоминали крылья порхающих бабочек.

Это была фотография Шэнь Мана, сделанная еще до его дебюта, когда он выступал в барах. В правом нижнем углу красовался его автограф.

Юй Сянь покрылся холодным потом.

В книге Цинь Юй был описан как властный и деспотичный босс, способный разрушить любую компанию одним щелчком пальцев. Он обладал болезненной тягой к собственности в отношении Шэнь Мана: ему хотелось вырвать глаза любому мужчине, который хоть на секунду задерживал взгляд на певце. И вот теперь, когда он увидел в ящике Юй Сяня фото с автографом, как ему оправдаться?

— Господин Цинь, это фотография с автографом одного певца, друг подарил. Если она вам нравится, может, я отдам её вам?

Юй Сянь мгновенно придумал план и совершенно естественно протянул снимок высокому мужчине, стоявшему рядом.

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Высокопоставленные сотрудники, окружившие Цинь Юя, боялись даже дышать.

Шутка ли, с чего бы вдруг великому боссу интересоваться звездами? Какой-то мелкий певец, он даже внимания его не стоит...

Однако в следующую секунду они увидели, как Цинь Юй слегка расслабил брови, принял фотографию и убрал её в карман пиджака.

— Поблагодари от меня своего друга.

Настроение Цинь Юя, казалось, немного улучшилось. Он не стал продолжать инспекцию, а сразу направился в кабинет генерального директора на верхнем этаже.

Не успел Цинь Юй сесть, как в дверь постучали. Вошел помощник с ноутбуком в руках и почтительным видом.

— Господин Цинь, это записи с камер видеонаблюдения, которые подготовили в отеле.

Помощник открыл ноутбук, поставил его на стол и поспешно, почуяв неладное, вышел из кабинета.

Цинь Юй сделал глоток горячего чая, нахмурился и открыл папку на рабочем столе.

Он включил видео и нажал на ускоренную перемотку. Из-за того, что съемка велась ночью, картинка была размытой. Долгое время коридор оставался пустым, но глубокой ночью в нем внезапно появилась фигура в униформе отеля, в маске и очках.

Этот подозрительный человек огляделся по сторонам и с помощью карты открыл дверь в номер Шэнь Мана. В тот момент, когда Цинь Юй увидел это, его кулаки сжались, а на лбу вздулись вены.

В его номер входил посторонний, так почему же, когда он спрашивал об этом самого Шэнь Мана, тот всё отрицал?

Цинь Юй с ледяным лицом перемотал видео вперед, пока около шести утра та же фигура в маске и кепке не вышла из комнаты.

Что этот незнакомец делал с Шэнь Маном в номере всё это время?

Вспомнив, как юноша открыл ему дверь, весь распаренный, в одном халате, Цинь Юй с силой ударил кулаком по столу.

Ревность и гнев, словно яд, разъедали его сердце. Он не мог вынести мысли, что человек, о котором он грезил столько лет, провел столько времени наедине с каким-то мужчиной.

Если бы он узнал, кто это, он бы лично вырезал ему кости и содрал кожу!

Цинь Юй с грохотом захлопнул ноутбук и с мрачным, хищным взглядом поднялся со стула. Вдруг он что-то вспомнил и достал из кармана фотографию.

Подушечкой пальца он провел по щеке юноши на снимке, и, вглядываясь в его лицо, злость в его глазах немного утихла. Посчитав, что стеклянная рамка только мешает, он просто вынул фото.

Перевернув его, он заметил строчку, написанную на обороте:

— Юй Сяню, пусть каждый день будет счастливым. Шэнь Ман.

Цинь Юй сжал фотографию в кулаке и холодно усмехнулся.

Даже мелкий сотрудник филиала посмел лгать ему прямо в лицо.

Что ж, отлично.

Юй Сянь только успел сесть и сделать пару глотков соевого молока, как его окружили коллеги.

— Боже, ты только что осмелился заговорить с самим боссом, ну у тебя и храбрость!

— И правда. Ты не видел, какое у него было лицо, когда он зашел. Тебе невероятно повезло, что ты так легко отделался.

— Кстати, Юй Сянь, я и не знал, что ты фанат звезд. Кто это был на фото?

Юй Сянь с улыбкой обменялся парой фраз с коллегами. Не успел он допить молоко, как из кабинета вышел менеджер Е с нахмуренными бровями, а следом за ним — директор по персоналу.

— Юй Сянь, подойди на минуту.

В это же время в международном выставочном центре, расположенном в нескольких километрах отсюда, в самом разгаре была автограф-сессия.

Когда на сцене зажглись прожекторы и из-за кулис медленно вышел стройный юноша, крики фанатов чуть не обрушили потолок. Они размахивали плакатами и светящимися табличками, выкрикивая его имя в полном экстазе.

— Бог Ман!

— Бог Ман, я люблю тебя! А-а-а!

Под оглушительные крики Шэнь Ман с легкой улыбкой на изысканном, прекрасном лице вышел в центр сцены. Сегодня он был в белой рубашке от LV, пошитой на заказ. Рубашка была слегка великовата, что лишь подчеркивало его хрупкое телосложение и узкую талию.

На левой стороне груди красовалась изящная вышивка — огромная темно-синяя бабочка. Её усики извивались у расстегнутого ворота, приоткрывая ровные, красивые ключицы.

— О господи, я сейчас задохнусь! Это слишком красиво!

— Спасите, вживую он в десять тысяч раз лучше, чем на фото!

— Бог Ман, я хочу от тебя детей!

<http://bllate.org/book/19117/1877469>